

– Рыцарь, который знает драконский язык и даже писал на нём в столь непростой период своей жизни... Неудивительно, что Психологические Алхимики желают добыть эту книгу... – Догадывалась Одри, и мысли её перестали разбредаться. Она с радостью и серьёзностью обсуждала с Мишелем загадку, заданную такой вот языковой манерой.

Вскоре обсуждать записную книгу закончили, Мишель начал показывать другие предметы.

Длилось время, экскурсия понемногу подошла к концу. Одри собиралась высказать своё предложение о покупке книги на следующей встрече, чтобы цель была не так очевидна. Но в дружеской атмосфере, в непринуждённой, естественной беседе отчётливо почувствовала, что вот он, шанс. И потому силами артефакта Одри сделала так, что её щёки покраснелись.

– Мистер Дьют, этот шлем сауронского королевского рода, сделанный в Войну Белой Розы – память моих предков. Простите мне мою наглость, но можно ли мне купить его у вас? И эту записную книгу времён Двадцатилетней войны тоже. Меня очень впечатлила история этого рыцаря, стоявшего до последнего на острове Соня, и его книгу мне тоже хочется приобрести. Знаю, просьба не слишком вежливая, но я бы хотела, чтобы вы поняли мои чувства. Разумеется, вы имеете право отказать.

Её глаза забегали, она нарочито озиралась резко по сторонам, отчасти намеренно, отчасти искренне выражая свою неуверенность и смущение.

Мишель невольно отвёл взгляд и проговорил медленно, хрипло:

– Я коллекционер. Коллекцию свою не продаю.

– Не слишком-то твердым тоном сказал, да и слова выдают... По данным, что я когда-то собрала, он джентльмен, весьма дорожающий своей репутацией. И за наличные покупать его коллекцию, наверное, неприемлемо... Психологические Алхимики выбрали именно меня, а не кого-нибудь, для выполнения этого задания, потому что, во-первых, я умею выигрывать очки, а во-вторых, возможно, тут важна точка зрения доцента на такие вещи... Нужно мне подойти иначе, – накануне визита Одри уже тщательно отобрала разные способы проверки по тем полученным данным. И теперь, немного поразмыслив, она сменила тему.

– Мистер Дьют, я слышала, вы обращались к Стоэнскому Университету с просьбой построить археологический исследовательский центр?

– Да, в последние несколько лет это моя цель, – посмотрев на Одри, ответил Мишель честно.

Одри едва заметно улыбнулась и сказала:

- Мне очень интересны исследования в этой области. И я испытываю к вам глубокое уважение, надеюсь лицезреть осуществление вашей мечты.

Ну, так вот, я собираюсь пожертвовать тысячу фунтов, участок земли в две тысячи аров неподалёку отсюда и поместье, дающее довольно неплохой доход, вашему факультету в Стоэнском Университете. Я надеюсь основать некоммерческий фонд базовых исследований и сохранения реликвий. Знаю, это сущая мелочь, но я привлеку своих знакомых леди и джентльменов, чтобы оказали поддержку и внесли какие-нибудь вклады.

Мистер Дьют, по моему мнению, вы самый профессиональный собиратель и исследователь древностей из тех, кого я знаю. Не хотели бы вы стать руководителем этого некоммерческого фонда?

- Две тысячи аров земли около университета. Это примерно шесть тысяч фунтов. Стало быть, вкуче с поместьем и наличными, мисс Одри дарит почти десять тысяч... С таким некоммерческим фондом исследований и сохранения весьма значительно уменьшатся те трудности, с которыми я столкнусь при одобрении грантов на исследования... - Мишель на какие-то мгновения замолчал, потом заулыбался. С торжественным видом кивнул и сказал:

- Моя достопочтенная леди, я тронут тем, как важна для вас наша академия. Сиянием славы ей впору сравниться с вашей красотой и образованностью. Думаю, никаких причин отвергать ваше предложение у меня нет. Я уже переписал содержимое книги. Отправлю её и шлем сегодня вечером в ваше имение. Считайте, что это дружеский подарок от души.

- Ура, это успех! - радовалась Одри, и ей хотелось похвалить себя. Но внешне она оставалась сдержанной и равнодушной, не делала ничего предосудительного.

- Это честь для меня, - чистосердечно отвечала она.

Хоть оба этих предмета явно не стоили десяти тысяч фунтов, Одри со своей стороны ничего не теряла.

По её планам в этом предложении содержались три важных цели, что принесут три выгоды!

Первая цель - разумеется, заполучить предмет и закончить своё задание. А потом благополучно добыть формулу Гипнотизёра у Психологических Алхимиков.

Вторая цель - пожертвовав средства на академические исследования и сохранение древностей, повысит собственный престиж, статус и подчеркнёт положительный образ. Это было необходимо большинству магнатов и знатных людей. Пусть не сегодня, но всё равно Одри должна была пожертвовать тысячи три фунтов или больше различным благотворительным обществам. А посему она была уверена, что граф Холл, её отец, не воспрепятствует ей так поступить с несколькими её владениями.

Третья цель состояла в том, что через фонд, занимающийся древностями, Одри будет легче соприкоснуться с историческими записями и ценными мистическими предметами. Лично Одри тогда ничего не нужно было бы делать, только сидеть дома и ждать предметов, которые могли ей принести выгоду. Это было равноценно внесению десяти тысяч фунтов ради получения большего дохода, на который она основала бы свою "фракцию".

Разумеется, на случай, если Мишель Дют отвергнет эту сделку, у Одри были другие планы. В королевской Высшей Комиссии по образованию работал один человек из семьи Холлов, а заодно и знатные друзья Одри. У доцента было всё, чего он хотел, а Одри знала наверняка, чем ему угодить.

Но Одри такие способы не нравились. Её упорно не оставляло чувство, что они сомнительны, темноваты и повредят общественным интересам.

После деловых обсуждений Одри осталась минут на пятнадцать и непринуждённо побеседовала с Мишелем, чтобы не слишком резко и внезапно проворачивать дело.

А потом вышла из дома Мишеля и вернулась на своей карете на виллу семьи Холлов.

После восьми часов вечера Одри получила шлем сауронского принца и книгу записей времён Двадцатилетней войны.

Надела белые шёлковые перчатки и с любопытством уселась за письменный стол. Шлем отложила в сторону, а записную книгу начала листать, пробегая взглядом.

Записи, как обнаружила Одри, были скудны. Ранние повествовали, как рыцарь, распределённый на древний эльфийский остров, научился варить кровавое вино Соня, как волочился за женщинами, как проводил тянувшиеся в скуке дни. В поздних наступало время Двадцатилетней войны. И в основном они состояли из проклятий в адрес фейсакского народа, ворчания автора на своих товарищей и размышлений о намерении стоять до последнего. Рассказывалось там ещё и о том, как вернули, потерянный было остров Соня.

- Кроме манеры строить предложения, похожей на драконскую, никаких особых странностей нет. И скрытых подсказок тоже не нахожу... - Хмурилась Одри, закрывая книгу.

Она уже испробовала способы, заимствованные из мистицизма, но всё без толку.

Потому она не хотела больше тратить времени, собиралась передать книгу Психологическим Алхимикам.

В голове проносились мысли, и вдруг возникла одна неожиданная идея.

- Мистер Мир и мистер Висельник часто рассматривают задачи под разными углами, чтобы

предложить какие-то решения. Не научиться ли мне у них?

Ну а... С другой точки зрения вот как: если никаких странностей в содержании книги нет, то не могут ли на самом деле за ней как предметом охотиться Психологические Алхимики?

Что же в ней такого особенного? Я ничего не нашла... Её владельцем был рыцарь, привыкший говорить по-драконски. Этот рыцарь, должно быть, что-то пережил... Гадание! Да, гадание! Возможно, я отыщу последнее место жительства рыцаря с помощью этой книги. И всё это может быть связано с драконом!

Раз это дракон, то вполне вероятно, что дракон разума, представитель пути Зрителя. Наводки, связанные с этим, явно обратят на себя пристальное внимание Психологических Алхимиков...

Одри, неплохо мыслишь!

Глаза Одри стали ясны, как кристалл, таящий в себе чистое сверкание.

Она не удержалась, повернула голову и взглянула на золотистую ретривершу, что сидела рядом.

Сьюзи взглянула на хозяйку и гавкнула.

– Одри, ты хочешь, чтобы я похвалила тебя?

– Нет, не нужно... – Одри снова отвернулась, слегка смутившись.

Затем обнаружился немаловажный вопрос. Она не могла ни о чём погадать сама, а вернее, если бы погадала, получила бы очень неточный результат!

– Никак не проверить... Нет, я же могу попросить помощи у мистера Шута! Ритуал тайнодействия? Его можно проводить только с собственным телом, а не внешним объектом... Искусственный лунатизм? Он сродни ритуалам тайнодействия, так что тоже не подойдёт... Пожертвовать книгу мистеру Шуту, и пусть Он проведёт гадание, а потом обратно передаст мне? Нет, такое не подействует. Довольно неуважительно будет выглядеть, ведь Он мне не отец, не учитель, а настоящий бог. И применять такой способ – слишком фамильярно и несколько кощунственно... – Мысли Одри понемногу перешли от мистера Шута к гаданиям.

Хоть в гаданиях она была не слишком умелой, но обладала на каком-то уровне соответствующими знаниями. Вскоре она остановилась на одном способе гадания.

Она собиралась попросить помощи у третьего лица, объединить с ним усилия через определённый ритуал. Самым что ни на есть классическим примером такого способа было

гадание на волшебном зеркале!

- Да... Это вправду очень опасно, но лишь если допустить вероятность, что цель крайне злонамеренна или так сильна, что сразу сломаешься. Только меня это не беспокоит. Я могу попросить помощи у мистера Шута! - Одри, часто заморгав и подавив встревоженность, сказала своей золотистой ретриверше:

- Сьюзи, посторожи у двери с той стороны. Я буду мистическим способом изучать книгу.

- Ты раньше такими способами пользовалась? - спросила озадаченная Сьюзи.

- А её становится всё труднее одурачить... - Взгляд Одри заметался туда-сюда, а одновременно она с уверенностью отвечала:

- Я собираюсь применить гадание на волшебном зеркале. Не волнуйся. Вывать с мольбой я буду к неопасной сущности.

- Хорошо, - Сьюзи определила, что Одри говорит правду.

Сделала несколько шагов, потом повернулась и снова пошла за Одри.

- Одри, ты должна остерегаться, как бы тебя не одержала какая-нибудь таинственная сущность.

- Я знаю, - отвечала Одри, несколько не волнуясь.

Как ей виделось, если бы мистер Шут действительно задумывал сделать с ней что-то недоброе, то у него для этого уже были в прошлом бесчисленные возможности. И не было ему никакого резона ждать до сего дня.

После того, как Сьюзи сама открыла и закрыла дверь, выйдя, Одри села за письменный стол и стала молитвенно повторять почётный титул Шута, прося разрешения на гадание на волшебном зеркале.

Чуть погодя Клейн, что плыл на Будущем, пошёл в уборную и поднялся над серым туманом. И там услышал молитву мисс Справедливость.

- А что, так можно сделать? Да, верно. Меня, как таинственную неведомую сущность, можно вызвать в качестве третьей силы при гадании на волшебном зеркале... - Допустил Клейн, хоть это и позабавило его.

Одри сразу схватила записную книгу, села у туалетного столика и зажгла перед зеркалом свечу.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1916342>